

З. Г. Облицова

**Кандидат педагогических наук, доцент, проректор по НИР
Института управления, почетный работник высшего
профессионального образования РФ**

Роль Абу Райхан Бируни в изуче- нии духовной культуры Индии

Статья отражает взгляд Абу Райхана Бируни на точное и верное представление об индийской цивилизации, особенностях индийской духовной культуры, науки. Он выделил ряд особенностей, создающих непреодолимую пропасть между мирозерцанием индийца и людьми западных культурных миров. Много путешествовал, был автором многочисленных трудов по астрономии, философии, математике, физике, истории, географии, фармацевтике, геодезии, геологии, картографии, антропологии и т.д. Великолепно владел древнегреческим языком, изучил десятки сочинений древнегреческих ученых в оригинале. Предпринял значительные усилия для понимания индийской культуры, изучил санскрит, затем перевел на арабский язык индийские книги и, наоборот, с помощью индийцев перевел на санскрит труды Эвклида и Птолемея. Аль-Бируни был одним из величайших исламских ученых и, по общему признанию, одним из крупнейших ученых всех времен.

Ключевые слова: Аль-Бируни, Индия, индийская культура, санскрит, мусульманский мир.

Может ли современный человек, живущий далеко за пределами Индии, в индустриальных странах Запада, в России или в странах ислама, активно использовать опыт духовной культуры Индии, ее философии. Можно ли изучать индийскую философию не просто из интереса, а с целью духовного обогащения, с целью изменения современного человека и общества к лучшему? Вопрос этот всегда актуален, поскольку интерес к индийской философской культуре периодически вспыхивает за пределами Индии поскольку ее духовное богатство, несомненно. Больше всего своей необычностью и красотой привлекают «Бхагавад-Гита» и йога.

Бхагавад-Гита является памятником древнеиндийской религиозно-философской мысли на санскрите, часть шестой книги «Махабхараты» один из базовых текстов индуистской философии.

Вопрос о возможности благотворного усвоения индийской духовной культуры че-

ловеком другой культуры далеко не нов. Он был, вероятно, впервые в четком виде поставлен примерно тысячу лет назад знаменитым математиком и астрономом Аль-Бируни (имя, распространенное в российских источниках), жившем на рубеже X - XI вв.[1: 59].

Абу́ Рейха́н Мухамме́д ибн Ахме́д аль-Бируни́ долго жил в Газне, в современном Афганистане, написал там свою книгу об Индии в 1030 г. Занимался с любовью не только математическими науками, астрономией, но хронологией, физической географией и другими науками. Аль-Бируни был одним из крупнейших ученых-энциклопедистов на протяжении всех времен. Он много путешествовал, был автором многочисленных трудов по астрономии, философии, математике, физике, истории, географии, фармацевтике, геодезии, геологии, картографии, антропологии и т.д. Считается, что его научное наследие включает более 150 произведений, охватывающих по-

чти все сферы знаний. Он великолепно владел древнегреческим языком и, как указывает исследователь творчества Аль-Бируни D. Tsibukidis, изучил десятки сочинений древнегреческих ученых в оригинале [5: 87].

Будучи мусульманином начала XI в., этот уроженец хивинского ханства принимается на 45-м году жизни за изучение санскритского языка с целью составить себе действительно точное и верное представление об индийской цивилизации.

Целью изучения индийской культуры и науки для Аль-Бируни, было желание содействовать распространению среди индийцев современных научных знаний и возможность проникнуть в тайны индийской культуры, религии, науки.

В своей деятельности Аль-Бируни приходилось преодолевать не только обыкновенное естественное нежелание индийцев посвящать нечистого варвара в тайны своей мудрости, но и усугубленное отвращение, которое они должны были питать к мусульманину, единоверцу, и вдобавок слуге того самого султана Махмуда, который разгромил всю Северную Индию неслыханным дотоле образом, так что несчастные ее обитатели стали, по выражению самого же Аль-Бируни, «притчей во языцех и пылинками, рассыпанными по воздуху», который стер с лица земли их священнейших идолов и самые науки их в завоеванных областях уничтожил дотла, так что они должны были искать убежища в Бенаресе и Кашмире, недоступных свирепому завоевателю» [4].

Как уже говорилось, Аль-Бируни в 1030 г. написал книгу «Точное изложение индийских представлений, как удобопринимаемых, так и отвергаемых разумом». Он писал, прежде всего, о возможности приобщения к индийской культуре представителей мусульманского мира, но фактически его рассуждения относятся к человеку западной культуры, понимаемой очень широко, включающей в себя и христианский, и мусульманский мир, и Европу, и арабский Восток. Например, Аль-Бируни противопоставлял индийским философам Сократа. Дело в том, что и христианство, и ислам - наднациональные религии, стремящиеся к единению людей не на национальной или

кастовой основе, а целиком на основе духовной. Исламский и христианский миры одинаково западны для Индии [1: 59].

Аль-Бируни предпринял значительные усилия для понимания индийской культуры. Он изучил санскрит, затем перевел на арабский язык индийские книги и, наоборот, с помощью индийцев перевел на санскрит труды Эвклида и Птолемея. Бируни изучал индийскую религиозную, философскую и поэтическую литературу, изучал также быт и обычаи индийцев. Результатом этой титанической работы и стал труд Бируни об Индии, которому видный востоковед России В. В. Розен дал следующую оценку: «Это - памятник единственный в своем роде, и равного ему нет во всей древней и средневековой научной литературе Запада и Востока. От него веет духом критики беспристрастной, вполне свободной от религиозных, расовых, национальных или кастовых предрассудков и предубеждений, критики осторожной и осмотрительной - одним словом, веет духом настоящей науки в современном смысле слова» [2: 35].

Другой крупный востоковед России С. Ф. Ольденбург оценивал труд Аль-Бируни «как исключительно авторитетный источник, показывающий нам с редкой убедительностью непроходимую пропасть между мирозерцанием индийца и мирозерцанием человека Передней Азии. Бируни, человек редких знаний, исключительной правдивости и беспристрастности, заслуживает особого внимания и доверия» [3].

Ольденбург употребил выражение «человек Передней Азии», имея в виду именно людей христианской и мусульманской культур. Итак, по мнению Бируни, существует непроходимая пропасть между мирозерцанием индийца и людьми более западных культурных миров, и два ведущих востоковеда России считают эту позицию обоснованной [1: 60]. Какими именно аргументами?

Во-первых, они (индийцы) отличаются от нас во всем, что у других народов общее. Здесь мы, прежде всего, говорим о языке, хотя разница в языке есть и у других народов. Если хочешь преодолеть трудность изучения их языка (т. е. санскрита), то это окажется нелегким, ибо язык их отличается

огромным богатством в словах и в формах, отчасти подобно арабскому, причем один и тот же предмет называется разными именами, первоначальными и производными, а, с другой стороны, одно и то же слово употребляется для обозначения многих предметов; чтобы их понять надлежащим образом, они должны быть отличены один от другого разными определительными эпитетами. Ибо никто не может разобраться в различных значениях одного и того же слова, если не понимает всего предложения, в котором оно встречается, и не знает отношения его к последующей и предыдущей части всего предложения [4].

«Во-вторых, они совершенно отличаются от нас своею верою, так как мы ничему не верим из того, во что верят они и наоборот. В общем, они очень мало спорят о богословских предметах между собою; в крайнем случае, они спорят словами, но никогда они не отдадут душу или тело или собственность в религиозном споре. Напротив того, весь их фанатизм направлен против тех, кто не принадлежит к ним, - против всех иностранцев. Они называют их «млеччха», т. е. нечистью, и не позволяют иметь какие бы то ни было сношения с ними, будь то браки или другие родственные сочетания или же совместную еду, питье, сидение, ибо таким путем они полагают, что подвергаются осквернению. Они считают нечистым все, что коснется огня или воды чужестранца, между тем никакое хозяйство не может без них существовать. Кроме того, они никогда не жалеют, чтобы предмет, раз оскверненный, был бы очищен и тем возвращен к употреблению, так как обычно, если кто-нибудь или что-нибудь стало нечистым, он или оно стремились вернуться к состоянию чистоты. Им не позволяется принимать кого-либо, кто не принадлежит к ним, даже если б он стремился к этому или был склонен принять их веру. Это делает всякое соединение с ними невозможным и создает глубочайшую пропасть между ними и нами» [4].

«В-третьих, во всех нравах и обычаях они так отличаются от нас, что даже пугают своих детей нами, нашей одеждою, нашими обычаями и говорят, что мы делаем противоположное всему, что хорошо и прилично.

Правда, приходится признаться, чтобы быть справедливым, что подобное принижение иностранцев не только существует между нами и индийцами, но обычно между всеми народами по отношению одного к другому».

В-четвертых, Аль-Бируни, не вполне в соответствии с исторической действительностью, указывает, что Иран и Передняя Азия до Сирии были буддийскими, а потом уже буддизм был изгнан зороастризмом обратно на Восток, благодаря чему у буддистов создалась вражда к Персии. Далее Аль-Бируни говорит о появлении ислама и о его походах, которые поселили глубокую ненависть к мусульманам у индийцев. Особенно в этом отношении много сделали кровавые походы Махмуда Газневида. Аль-Бируни указывает, что индийской образованности и науке пришлось скрыться в глубь страны и в Кашмир и «здесь, говорит он, антагонизм между индийцами и иностранцами питается все более и более из источников политических и религиозных» [4].

«В-пятых, - говорит Аль-Бируни, - есть еще другие причины, упоминание о которых звучит сатирою, - национальные индийские черты, глубоко в них укоренившиеся, очевидные для всех. Мы можем сказать одно, безумство - болезнь, от которой нет лекарства, а индийцы воображают, что нет страны, равной их стране, нет народа, равного их народу, нет царей, нет веры, нет науки, равных их царям, их вере, их науке. Они надменны, безумно тщеславны, самонадеянны. По природе своей они скупы в сообщении того, что знают, и они всячески стараются скрыть свои знания от своих же людей, раз они другой касты, тем более, разумеется, от иностранцев. По их представлению, нет «на земле страны, нет людей таких, как их племя, и нет на свете ни одного создания, которое бы обладало знаниями или наукой, кроме них». Один из их ученых, Брахмагупта считал, что в прежнее время индийцы признавали, что греками больше сделано для успеха науки, чем ими. Но уже отсюда он занимается самовосхвалением, делая вид, что воздаст должное другим.

Для меня было чрезвычайно трудно вработаться в мой предмет, пишет Аль-Бируни, хотя я и очень люблю его, в чем я стою совсем одиноко в свое время; я не жа-

лею ни трудов, ни денег на собирание санскритских книг из мест, где я мог предполагать, что они найдутся, и выписывал даже из весьма отдаленных мест индийских ученых, которые понимали эти книги и могли учить меня [4].

Для лучшего понимания дела Аль-Бируни сравнивал мнение греческих ученых с индийскими. Он противопоставлял Сократа индийским мудрецам и говорил: «У индийцев не было подобных людей, способных и желавших довести науку до классического совершенства. Поэтому по большей части видно, что даже так называемые научные теоремы индийцев находятся в состоянии совершенной путаницы, лишены логического порядка и в конечном результате всегда, смешаны с глупыми представлениями толпы: огромные числа, огромные промежутки времени, всякого рода религиозные догматы, по отношению к которым народное верование не допускает сомнений. Поэтому у индийцев преобладает обычай» [1: 60].

Когда Аль-Бируни говорил об исключительности и высокомерии индийца, он, в сущности, имел в виду брахманов с их невероятной гордыней, и тут выдвинул третий из столпов Индии и его движущую силу - брахманство.

Таким образом, мы смогли убедиться, что он вполне верно определил основы индийской культуры, но вместе с тем не скрыл от нас того, что, несмотря на все попытки проникнуть в существо Индии, ему это не удалось. Причин тому, конечно, много, но одна из них особенно важна - необыкновенное богатство и сложность индийской культуры, где каждая дисциплина имеет свою систему научного исследования.

Аль-Бируни захотел невозможного, он исходил из слабо развитой тогда еще арабско-персидской науки и судил по ее достижениям: сложный и богатейший мир санскрита мог потому ему открыться лишь частью, и потому Индия, естественно, осталась для него в значительной мере закрытой книгой. Но мы увидели, кто такой Аль-Бируни, насколько он был исключительным, большим человеком, как искренно и упорно стремился познать Индию и как по-

знание это ему, несмотря на все усилия, не далось [4].

Тем не менее, изучив индийскую культуру, он, не довольствуясь достигнутой им возможностью просвещать мусульманский мир путем многочисленных переводов с санскритского языка на арабский, пожелал также содействовать распространению среди индийцев здравых научных понятий и с этой целью перевел санскритскими стихами «Элементы» Эвклида, «Алмагест» Птолемея и один свой трактат об астролябии [2: 59].

Жизнь и деятельность Аль-Бируни служит неоспоримым доказательством возможностей мусульманских ученых прошлого в расширении человеческих знаний и установлении новых рубежей в области науки.

Со времени Аль-Бируни прошло тысячелетие. Индийская культура, восходящая к Ведам, несколько изменилась: уменьшился фанатизм по отношению к иностранцам, уменьшилось значение кастовой системы. Может быть, теперь все же имеет смысл учиться мудрости у той же «Бхагавад-Гиты»? Но ведь и остальной мир не стоял на месте, возникли различные философские и религиозные учения, сформировались современные представления о гуманизме, сформировалось убеждение в ценности каждого человека независимо от его рождения, общественного положения и богатства [1: 60].

Приведем подлинные слова Аль-Бируни: «Верования образованных и необразованных людей разнятся у всех народов; ибо первые стремятся понять отвлеченные идеи и определить общие принципы, тогда как вторые не идут дальше воспринимаемого чувствами, удовлетворяясь выводами и не заботясь о подробностях, особенно в вопросах религии и права, по отношению к которым мнения и интересы разделяются».

Аль-Бируни, как мы видим, является освещающим и объясняющим наблюдаемые им явления искусными параллелями, взятыми из жизни других культурных народов древнего и нового мира, проверяющим приводимые им сведения и оценивающим их значение беспристрастно и осторожно, не увлекаясь симпатиями и антипатиями, не

удивляясь кажущейся дикости и не восторгаясь через меру кажущейся глубиной и возвышенностью [4].

В целом научная деятельность Аль-Бируни получила высокую оценку в мировой науке. Например, George Sarton, «отец» истории наук, профессор Гарвардского университета, указывает, что Аль-Бируни был «одним из величайших исламских ученых и, по общему признанию, одним из крупнейших ученых всех времен». Профессор истории наук Гарвардского и Александрийского университетов Abdelhamid I. Sabra назвал Аль-Бируни «одним из величайших ученых гениев на протяжении всей истории».

Абу́ Рейха́н Мухамме́д ибн Ахма́д аль-Бируни́ по праву можно называть триумфатором науки средневекового Востока.

Библиографический список:

1. *Габидулин Р.* Философия. Учебное пособие. Архангельск. Изд-во Института управления, 2014. Издание третье, переработанное, дополненное. 288 с.
2. *Гиргас В.Ф., Розен В.Р.* Арабская хрестоматия для 1-го курса / Сост. В.Ф. Гиргас и бар. В. Розен; [Предисл.: прив.-доц. И. Крачковский]. - 4-е изд. - Санкт-Петербург: Фак. вост. яз. С.-Петерб. ун-та, 1912. - [4], 104 с.
3. *Ольденбург С.Ф.* Введение в историю Индийского искусства изд-во Аггау Паблик на ЛитРесе, 1934. Источник: az.lib.ru
4. *Ольденбург С.Ф.* Культура Индии - Москва: Наука, 1991. «История и культура Индии» <http://india-history.ru/>
5. *Цибукидис Д.И.* Древняя Греция и Восток. Эллинистическая проблематика греческой историографии (1850-1974). М.: Наука, 1981. - 253 с.

©Облицова З. Г., 2023